

- Невозможно, я сам видел, как главная хозяйка с Лоу Юйсинем обжимались в театральной ложе на втором этаже... Нельзя позволять лаое вот так уходить! Иначе старания третьей госпожи пропадут даром! Я собираюсь перекрыть дорогу паланкину! – быстро ответил Лю Син.

- Нельзя! Третья госпожа приказала нам лишь внимательно наблюдать. Иных распоряжений она не отдала, так что лучше всего сейчас вернуться, – твердо ответила Тин Юэ, крепко держа Лю Сина.

В гостинице, когда Тин Юэ и Лю Син вошли с повешенными головами, Яо Мовань лениво сидела за столом. Ее нефритовые пальцы сжимали крышу от чайной чашки, несколько раз осторожно коснувшись края, прежде чем сделать глоток.

- Вернулись? Как все прошло? – Яо Мовань отставила чашку в сторону, ее длинные ресницы слегка моргнули, когда она посмотрела на Тин Юэ.

- Госпожа. Простите, но мы все провалили. По какой-то причине лаое вошел в театр Облачной Добродетели, но покинул его без единого звука. Ничего не произошло, – Тин Юэ извиняюще посмотрела на Яо Мовань.

- А что по-твоему должно было произойти? – вишневые губы девушки слегка изогнулись, когда она подняла бровь и посмотрела на Тин Юэ. В глубине ее глаза прыгали веселые искорки, вполне соответствующее манере поведения ее отца.

- Поймать ее в постели, а затем, конечно же, главную хозяйку заточили бы в свиньей клетке! [1] – Тин Юэ сказала это так, словно это было чем-то само собой разумеющимся.

[1] «Заточили в свиньей клетке» - еще одна китайская форма наказания, предназначенная для изменщиков. Преступника сажали в свинью клетку, после чего опускали в реку. Если преступление само по себе тяжким не было, то окунали пару раз. Если же тяжким, то топили до смерти.

- Юэ-эр, запомни хорошенько. Даже у высокопоставленного человека наступит время, когда он подавится собственными зубами, – мягко объяснила Яо Мовань.

- Тогда разве не бегали мы напрасно? – Лю Син посмотрел на Яо Мовань, недоумевая.

- Все мужчины в мире, вне зависимости от их статуса или возраста, не приемлют больше всего на свете одну вещь – это когда их женщины лежат в объятиях другого мужчины и неважно, любят они их или нет... Я уж не говорю о том, что отец увидел сам, воочию. То, что ему удалось сдержаться, не значит, что ему все равно. Возможно сейчас его рвет кровью. Тин Юэ, у отца все еще есть привычка пить суп из семян лотоса после ужина? – она сменила тему, а в глазах Яо Мовань появился холодок.

- Да, конечно. Она у него уже многие годы. В прошлом этим занималась Хозяйка [2], но поскольку сейчас ее тело стало слабо, то сейчас это обязанность момо Гао, – ответила Тин Юэ.

[2] Не Доу Сянлань, Хозяйка это часть прислуги, как я понимаю. Доу Сянлань же является главной хозяйкой (первой хозяйкой, главной женой, первой женой).

Оказывается, не старшая момо, а момо Гао. «Момо» - так называют пожилых служанок,

переводчик думал, что «Гао» это относится также к их статусу, но на самом деле это имя служанки. Позже появятся и другие момо.

- Вот как... - Яо Мовань задумчиво опустила глаза.

- Госпожа, все деньги я по Вашему распоряжению отдала тому мелкому актеру, так чем мы будем платить за комнату? - внезапная мысль пришла Тин Юэ на ум, и она задала вопрос.

- Этой ночью мы возвращаемся в Сян-фу. Момо Гао так хорошо заботилась о матушке, я должна хорошенько отплатить ей, - зрачки Яо Мовань неожиданно похолодели, острый холод пронесся в глубине ее глаз. В то же время Тин Юэ и Лю Син обменялись взглядами, безмолвно удивленные.

- Присаживайтесь. Вы были весь день на ногах, вам стоит отдохнуть, - Яо Мовань перевела взгляд на Тин Юэ и Лю Син с нежной улыбкой. Эта улыбка сверкала, словно весенний ветер и освежающий дождь, точно принадлежала совершенно другому человеку парой мгновений спустя. В этот момент они были твердо убеждены. Третья госпожа изменилась, стала непостижимой, мудрой и спокойной.

Золотая птица солнца села на западе, и нефритовый заяц луны поднялся на востоке. Лунный свет струился, подобно воде, сквозь пятнистые тени, оставленные ветками деревьев. Ветер всколыхнул деревья, и тени затанцевали. Эти колышущиеся силуэты сделали эту ночь особенно уединенной и холодной.

Главный зал Яосян-фу

После ужина Яо Ту приказал слугам убрать еду. Доу Сянлань прополоскала рот чаем, после вручив чашку своей личной горничной, Юй Чжи. Она случайно скользнула взглядом по большому пальцу левой руки Яо Чжэньтина. Ее сердце чуть подпрыгнуло.

- Юй Чжи, скажи момо Гао поторапливаться. Не заставляй лаое долго ждать. Лаое, сегодня что-то неприятное произошло в суде? Эта це заметила, что цвет Вашего лица не очень хорош, - обеспокоенно спросила Доу Сянлань.

- У королевы были тяжелые роды, один труп, две жизни [3]. Поскольку сейчас позиция императрицы пустует, все супруги гарема нацелились на нее. Если у тебя будет время, съезди во дворец, напхни Сулуань, что ей следует быть осторожной, - нахмурившись, произнес Яо Чжэньтин, ни словом не упомянув произошедшее в Доме Добродетельного Облака.

[3] 一屍二命 «один труп, две жизни» относится к ситуации, когда ребенок умирает в материнской трубе, то есть умерли двое человек, но по сути труп лишь один.

- Будьте уверены, лаое. Сулуань всегда была умной и разумной, не говоря уж о том, что она обожает Его Величество и является гуйфэй. Естественно она будет первой в очереди на роль императрицы, и это сделает честь семье, - Доу Сянлань намеренно произнесла последние слова, сделав на них акцент, а сердце ее изнывало от невысказанной критики. Но пусть она и потеряла женское достоинство, ее дочь, которая вот-вот станет императрицей, поддержит ее, так что бояться ей было нечего.

- Будет лучше, если все закончится именно так, как ты того желаешь, - мягко заговорил Яо

Чжэньтин, а в глазах его мелькнул холодный огонек.

Как раз в этот момент внутрь вошла момо Гао, на ее лице было написано жадное внимание. Она несла супницу с супом из семян лотоса.

- Лаое, прибыл суп из семян лотоса. Пожалуйста, выпейте его, пока он все еще горячий, - заговорила момо Гао, ставя супницу напротив Яо Чжэньтина и почтительно поднимая крышку.

Яо Чжэньтин вздохнул, взял супную ложку и зачерпнул суп из семян лотоса. Но не успел он донести ложку до рта, как внезапно забежала Яо Мовань, ее прекрасное личико все было в слезах.

- Яо Мовань так скучала по отцу... У-у-у-у...

Появление девушки потрясло всех присутствующих, в особенности Доу Сянлань. В тот момент глаза ее вспыхнули зловещим огнем, и она свирепо посмотрела на момо Гао, пока на лице той отображалось недовольство. Яо Ту, стоявший у входа, также был несказанно удивлен и с подозрением посмотрел на Тин Юэ, которая вошла вместе с Яо Мовань.

- Я не видел тебя за два прошедших дня, куда ты убежала? - Яо Чжэньтин невольно глянул на Доу Сянлань. Он думал, что уж она-то срежет все сорняки и уничтожит все корни.

- У-у-у-у... Момо Гао сказала матушке Мовань уйти далеко-далеко, поэтому Мовань пошла ее искать. Мовань долго искала, но матушку так и не нашла. Матушка не хочет больше видеть Мовань. Отец, у Мовань остался только отец! - Яо Мовань вытерла слезы, глядя на Яо Чжэньтина и всхлипывая.

- Лаофу... эта старая слуга никогда бы! Главная хозяйка... - момо Гао никогда бы не подумала, что Яо Мовань скажет такое, ее лоб сразу покрылся холодной испариной.

- Момо, все деньги, что ты дала Мовань, потрачены... У-у-у-у... - Яо Мовань утирала слезы уже обеими руками, жалобно смотря на момо Гао.

- Момо Гао, а ты очень верна! - за столом Доу Сянлань разрабатывала подсказки. Голос ее был холоден и обжигающ, точно лед.

<http://tl.rulate.ru/book/23253/483230>